

© 2016 г.

Е.Ю. ГУСЬКОВА

ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ: КРИЗИС ДИАЛОГОВОЙ МОДЕЛИ НА БАЛКАНАХ В 90-е годы XX века

Балканский кризис, который длится уже третье десятилетие, представляет собой прекрасную возможность для изучения современных геополитических процессов, методики перехода к новому мировому порядку, управляемости внутренними и внешними процессами извне при распаде многонациональных государств. На наш взгляд, большое значение для науки и практики имеет богатый и разнообразный опыт переговорного процесса в охваченной пламенем войны Боснии и Герцеговине (БиГ).

Отметим, что в конфликт в этой югославской республике были втянуты три народа, проживавшие там: сербы (31,4%), хорваты (17,3%) и мусульмане (43,7%)¹. Мусульманская группа возникла во время турецкого владычества в результате исламизации части славянского населения. Термин «мусульмане» для определения этнической принадлежности исламизированных славян на территории БиГ «придумали» в социалистической Югославии. Он употреблялся начиная с переписи 1961 г. и означал национальность². Из 106 общин Боснии и Герцеговины мусульмане составляли более 50% населения в 35 общинах, в основном в центральной Боснии, а сербы – в 32 в западных и восточных районах. Большинство хорват проживали на юге республики и в некоторых центральных общинах. Около 240 тыс. жителей республики (5,5%) считали себя «югославами», большая часть из них являлись сербами или детьми от смешанных браков. В то же время по занимаемой территории сербы опережали другие боснийские народы. Они представляли абсолютное большинство населения на 53,3% территории республики³.

ВОЙНА ТРЕХ НАРОДОВ

Когда распалась Югославия, события в БиГ развивались самым трагическим образом. Мусульмане приняли решение об отделении от СФРЮ, не учитывая мнения других народов Боснии и Герцеговины, хотя этого прямо требовала конституция республики. Сербы, не желавшие выходить из состава СФРЮ, начали объединять общины с большинством сербского населения и 9 января 1992 г. провозгласили образование Республики Сербской Боснии и Герцеговины как федеративной единицы СФРЮ. В ноябре 1991 г. хорваты Боснии и Герцеговины также заявили о необходимости создания

Гуськова Елена Юрьевна – доктор исторических наук, руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения РАН, академик Сербской академии наук и искусств и Академии наук и искусств Республики Сербской. (Москва, Россия).

¹ Ралич П. Кто есть кто в Боснии и Герцеговине. Белград, 1992, с. 3.

² Для понимания приведем такой пример. В анкетах жители БиГ писали: «Вероисповедание – атеист, национальность – мусульманин».

³ Ралич П. Указ. соч., с. 4.

Хорватского содружества Герцег-Босна (провозгласили 3 июля 1992 г.). Они ставили цель добиться объединения с Хорватией, которая всячески их поддерживала, в том числе оружием и своей военной мощью.

Скупщина БиГ, проведя 1 марта референдум, в котором не участвовали сербы, объявила о своей независимости. Это углубило процесс территориального размежевания в Боснии и Герцеговине. 7 апреля Скупщина сербского народа в Бания-Луке провозгласила независимость Республики Сербской, а также постулировала ее право вступить в содружество с другими субъектами Югославии. Чиновники-сербы оставили свои должности во всех структурах власти в Сараеве и ушли в Республику Сербскую (РС). В конце апреля 1992 г. в БиГ уже действовали два центра власти – в Пале (сербский) и в Сараеве (мусульманский).

В каждом образовании формировались собственные органы власти – правительство, Скупщина, президиум. Появились и вооруженные силы. Первыми полувоенными вооруженными группами в БиГ были мусульманские «зеленые береты», которые состояли из добровольцев. Затем мусульмане создали «Патриотическую лигу» (ПЛ), имевшую 9 региональных и 103 районных штаба и насчитывавшую 98 тыс. бойцов. Только после этого началось формирование крупных чисто военных образований – «Ханджар дивизии» в Биелине, дивизий «Хусине» в Цазине, «Смаил-ага Ченгич» в Сараеве, «Кемал-паша Атакович» в Брезово-Поле, «Црвени фес» в Босанско-Новом, «Гарда» в Зворнике, «Дрина» в Братунаце.

В мае 1992 г. начало создаваться Войско Республики Сербской (ВРС). В его состав вошли офицеры и солдаты Югославской Народной Армии (ЮНА), рожденные в Боснии и оставшиеся в ней после того, как ЮНА покинула БиГ. Решением Скупщины РС командующим новой армии был назначен генерал-подполковник Ратко Младич.

Вооружались и хорваты. По неофициальным данным, численность войск, прибывших в 1992 г. в БиГ из Хорватии, составляла 40 тыс. человек. Хорваты тоже начали защищать территории, на которых жили.

С марта 1992 г. столкновения между тремя сторонами становятся все интенсивнее. 21 апреля началась кровавая война в Мостаре. Сначала против югославской армии, потом против мусульман, а затем между сербами и хорватами. Уже к 21 апреля 1992 г. число беженцев и перемещенных лиц в Боснии, по сообщениям ООН, достигло 230 тыс. человек и каждый день увеличивалось на 30 тыс.⁴ 10 мая «Медицинский кризисный штаб» БиГ сообщил, что за 44 дня войны в БиГ по неполным данным погибли 1320 человек, ранены 6700, пропали без вести 1900; число беженцев вне республики составило 350 тыс.⁵

В такой сложнейшей обстановке Совет министров Европейского сообщества 6 апреля обратился к государствам – членам этой организации с рекомендацией признать независимость БиГ. 7 апреля 1992 г. Боснию признали США, ЕС и Хорватия. В начале мая БиГ становится членом СБСЕ, начинает принимать участие в других международных организациях, таких как Организация «Исламская конференция» и Движение неприсоединения⁶. 22 мая 1992 г. БиГ принимают в члены ООН. Сегодня, по прошествии времени, многие политики – участники тех событий считают ошибкой признание Боснии и Герцеговины: за ним последовала война. К. Бильдт, шведский политик и дипломат, вспоминал, что именно «признание обусловило распространение конфликта на всю Боснию»⁷. Важно подчеркнуть, что даже после признания БиГ власть мусульманского руководства Республики БиГ не распространялась на всю территорию республики и даже на всю мусульманскую общину.

⁴ Документ ООН S/23836, s. 5.

⁵ Kovačević S., Dajić P. Hronologija jugoslovenske krize 1942–1993. Beograd, 1994, s. 68.

⁶ Salihbegović A. Drugo priznanje Bosne. – Ljilijan, Sarajevo – Ljubljana, 15.VI. 1994, s. 7.

⁷ Бильдт К. Стала ли Босния уроком для Европы? Выводы для европейской внешней политики. – International Politik, Посольство Германии в Москве, 1997, № 7, с. 8.

Каждая сторона имела свою мотивацию войны. По словам бывшего министра иностранных дел БиГ Х. Силайджича, в Боснии речь шла не о наступлении, а «о борьбе против агрессии»⁸. Генерал Р. Младич считал, что для сербов эта война была «гражданской, национально-освободительной», а для мусульман – религиозной. Хорваты же, по его мнению, вообще не имели никакой цели в этой войне, их просто использовала Германия в своих интересах⁹.

Война началась в 1992 г. после неудачных переговоров. Три народа фактически делили между собой территории с помощью оружия, что было крайне болезненно для мирного населения.

Уже к маю 1992 г. военные действия развернулись во многих районах Боснии и Герцеговины. Ситуация была очень сложной, поскольку в военных действиях принимали участие три стороны. При этом Генеральный секретарь ООН Б. Бутрос-Гали почему-то выражал опасение, что сербы и хорваты поделят БиГ между собой и мусульманам отойдет лишь незначительная часть территории.

Генерал Младич в свою очередь вспоминал, что после отхода ЮНА из Боснии «в марте 1992 г. хорваты начали войну и террор против гражданского сербского населения от плато Купрес до Добоя. Они стали проводить политику геноцида против сербов в Модриче и Дервенте, в долине реки Неретва вплоть до Мостара. В июне и июле мусульмане сжгли свыше 100 деревень вдоль реки Дрина»¹⁰. Хорваты при поддержке мусульманских сил сжигали сербские деревни, уничтожали церкви, монастыри. Полностью были разрушены монастыри Житомислич, Пребиловцы, православные церкви в Коничком крае, Мостаре, во всех православных селах по обеим сторонам Неретвы¹¹.

Боевые действия, откровенные запугивания и вызванный ими страх привели к массовому перемещению гражданского населения. Согласно оценкам ООН, уже к 8 мая 1992 г. «было перемещено по меньшей мере 520 тыс. человек (более 12% населения Республики)»¹². В пресс-релизе, распространенном в феврале 1993 г. Международным комитетом Красного Креста (МККК), говорится, что с июля по декабрь 1992 г. МККК зарегистрировал 10800 заключенных в 52 лагерях, контролируемых конфликтующими сторонами в Боснии и Герцеговине¹³.

Мировое сообщество, пытаясь урегулировать ситуацию в БиГ, сначала возлагало большие надежды на соглашения о прекращении огня, которые должны были стать основой для дальнейших мирных переговоров. Однако они не соблюдались.

В результате интенсивных боев к лету 1992 г. мусульмане контролировали 11% территорий БиГ, хорваты – несколько больше, поскольку им помогала хорватская армия. Остальное находилось у сербов¹⁴.

17 декабря 1992 г. Скупщина РС заявила, что «сербский народ в ходе гражданской войны, которая ему была навязана, осуществил свое законное стремление к собственному суверенному государству». Держа под контролем более 60% территории БиГ, Скупщина РС приняла Декларацию об окончании войны, заявив, что «этнорелигиозная война в бывшей Боснии и Герцеговине для Республики Сербской окончена» и границы будут защищаться «политическими средствами»¹⁵.

⁸ Н. Silajdžić. Intervju. – Oslobođenje, Sarajevo, 23.VI.1994, s. 3.

⁹ Nukleus manevarske vojske. – Javnost, Sarajevo, 24.XII.1994, № 193, s. 16.

¹⁰ Байндер Д. Патко Младич – командир боснийских сербов. – ИТАР-ТАСС: КОМПАС, 15.IX. 1994, № 142, с. 52.

¹¹ Голгота српског Мостара. – Православље [б.м.], 1994, септ., с. 4.

¹² Документ ООН S/23900, с. 3.

¹³ Международный комитет Красного Креста: итоги 1992 г. – ИТАР-ТАСС: Серия “СЕ”, 21.II. 1993, с. 30–31.

¹⁴ Oven D. Balkanska odiseja. Beograd, 1996, s. 75.

¹⁵ Deklaracija o završetku rata. – СРНА, Београд, 17.XII.1992.

УРЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАСТЕРЯННОСТИ

Особенностью процесса урегулирования балканского конфликта была его хаотичность, связанная с тем, что конфликт такого масштаба не готова была контролировать ни одна международная структура. В течение пяти лет кризис на Балканах пытались урегулировать многие организации и институты. Среди них и традиционные – ООН, СБСЕ, ЕС – и новые, созданные специально для Балкан: Международная конференция по бывшей Югославии (МКБЮ), большая и малая Контактные группы, различные комиссии и комитеты. Бывшей Югославией стали заниматься и такие организации, которые ранее и не вспоминали о Балканах, например, «семерка», Организация «Исламская конференция», Ватикан, а также НАТО. К тому же многие страны считали своей обязанностью принять участие в давлении на стороны, и в переговорах участвовали министры иностранных дел европейских стран и США. Они курсировали между Загребом, Белградом и Сараевом, придумывая новые планы, оттачивая свои перья и составляя новые бумаги. При этом была опробована разная методика – от уговоров и ультиматумов до наказания и использования силы.

Среди международных организаций пальма первенства в урегулировании конфликта на Балканах принадлежала ЕС. Когда усилия ЕС стали пробуксовывать, ему на подмогу пришла ООН, послав миротворческие силы в Хорватию, Македонию, Боснию и Герцеговину. В 1995 г. большинство своих функций ООН передала НАТО. СБСЕ принял несколько резолюций и документов по ситуации в бывшей Югославии, но так и не смог стать действенной силой в разрешении кризиса, на чем настаивала, в частности, Россия.

Разобраться во всех хитросплетениях отношений субъектов и объектов конфликта несведущему человеку трудно, но фактом остается то, что усилия этих организаций были малоэффективными, а итогом бурной деятельности международных организаций явились разрастание, углубление и расширение кризиса. Войну не смогла остановить ни одна международная организация, а Дейтонское соглашение (1995 г.) – результат силового давления НАТО и США – закрепило возрастание роли фактора силы в урегулировании международных кризисов.

Анализ документов показывает, что если бы международные организации хотели остановить разгоравшийся на Балканах пожар, то они могли бы это сделать на любой его стадии начиная с 1991 г. Поэтому важно понять, что в поисках решения представители международных организаций часто исходили не из интересов югославских народов, а из интересов тех стран, которые они представляли, или стран, доминировавших в этих организациях.

Сегодня несомненно, что Югославия стала жертвой осуществления странами Запада, и прежде всего США, определенного плана, составной частью которого была стратегия уничтожения коммунистической идеологии, «мировой красной опасности». Целью невидимой войны, продолжавшейся и в 1990-е годы, было разрушение многонациональной России. И Югославии отводилось в этом плане особое место. В 1978 г. в шведском городе Упсала прошел международный конгресс социологов; на нем ученые были ознакомлены с планом З. Бжезинского относительно будущего Югославии после смерти И. Броз Тито. Главным пунктом этого плана была задача не допустить сближения Югославии, главным образом Сербии, с СССР. США боялись, что после ухода вождя «в Югославии могут произойти такие изменения, которые нанесут ущерб интересам США и свободного мира»¹⁶.

Следует заметить, однако, что после смерти Броз Тито и при ухудшении ситуации в стране стали проявляться неожиданные для Запада черты коллективного сознания сербов и черногорцев – патриотизм, югославизм, гомоцентризм¹⁷, русофильство. По-

¹⁶ Булатовић Љ. Исповести. Београд, 1995, с. 200.

¹⁷ Гомоцентристское убеждение означает, что человек безгранично верит вождю, независимо от того, что тот проповедует.

этому задачи политической переориентации югославянских государств, изоляции одной из мощных европейских армий (югославской), разрыва традиционного союзничества России и Сербии решались с помощью поддержки процесса распада федерации, дестабилизации региона, введения экономических и политических санкций. Поддержка бывших республик СФРЮ в их стремлении к самостоятельности в международном масштабе была пропорциональна их удалению от Белграда. Согласно оценкам Штаба верховного командования СФРЮ, с конца 1989 г. управление событиями в Югославии осуществлял уже преимущественно иностранный фактор¹⁸. Причем часть политических деятелей, а также организаций и даже стран искренне верили, что участвуют в урегулировании кризиса, в миротворческом процессе. Подоплека всех этих событий обозначилась значительно позже, после 1994 г., когда на балканской сцене активную позицию непосредственного участника заняла НАТО. Подтверждением такой оценки явилась агрессия НАТО против Югославии в 1999 г.

В хаос переговорного процесса заметной стала тенденция к быстрому признанию факта распада Югославии и предоставлению независимости республикам. Этому активно сопротивлялся Белград. Так, план лорда Каррингтона, который обсуждали осенью 1991 г., менялся многократно, и в конце концов сторонам было предложено создать на месте Югославии суверенные республики. Сербия отказалась подписывать этот план. Желание Сербии и Черногории сохранить федерацию рассматривалось представителями переговорного процесса как доказательство их виновности в разжигании конфликта.

Из всех республик бывшей Югославии БиГ принадлежит пальма первенства по количеству предложенных международными посредниками планов урегулирования. Фактически за стол переговоров сели одновременно с расширением военных действий.

ПЛАН ЖОЗЕ КУТИЛЬЕРО

В то время как в БиГ разгоралось военное противостояние между тремя народами, в Сараеве под покровительством ЕС и под руководством португальского дипломата Ж. Кутильеро 14 февраля 1992 г. открылась Международная конференция по Боснии и Герцеговине. Кутильеро хотел предложить сторонам проект создания в БиГ некоего вида конфедерации, разделенной на национальные кантоны. 21 февраля конференция продолжила свою работу в Лисабоне, 9 марта – в Брюсселе. Кантонизацию предполагалось осуществить на основе экономических, географических, исторических и религиозных критериев. Кутильеро опирался на перепись 1981 г., согласно которой 52 общины БиГ (из них 37 имели абсолютное, а 15 относительное большинство) были мусульманскими, 37 – сербскими, а 20 – хорватскими. Однако с расчетами Кутильеро не совпадали планы сторон. Хорватская делегация во главе с М. Бобаном просила 32% территории, сербская, которую возглавлял Р. Караджич, – 70% всей территории БиГ.

Тем не менее к 18 марта позиции сторон были согласованы. Лидеры всех трех сторон, подписав «Основные принципы конституционного решения БиГ», договорились, что БиГ останется в существующих границах как единое государство с тремя конституционными единицами, созданными по национальному признаку. Согласно этому плану, вне границ своих национальных кантонов осталось бы всего 12–15% населения. 30–31 марта в Брюсселе «Принципы» были дополнены тремя новыми документами: обращением воздержаться от акций, которые могли бы угрожать мирным договоренностям; о механизме защиты прав человека и национальных меньшинств; о формировании специальной рабочей группы по определению составных единиц БиГ. Эта рабочая группа должна была разработать карты разделения БиГ с учетом критериев вероисповедания, культуры, транспорта, коммуникации и, конечно, жела-

¹⁸ *Кадијевић В. Моје виђење распада. Београд, 1993, с. 35–36.*

ния всех трех народов. Комментируя достигнутые договоренности, Караджич назвал этот день великим для Боснии и Герцеговины. «Сейчас, если будем уважать то, о чем мы договорились, то можем сказать, что причин для гражданской войны в Боснии и Герцеговине нет, – подчеркнул он. – Осталось только разграничить компетенции между общими институтами, органами конституционных единиц, что, как нам кажется, намного легче»¹⁹.

Казалось, соглашение по БиГ достигнуто. Однако президент БиГ Алия Изетбегович после разговоров с американским послом в Югославии У. Циммерманом изменил позицию и отказался от своей подписи под соглашением, так как ему пообещали целую и неделимую Боснию. «Америка спровоцировала эту войну, – считал Караджич, – Уоррен Циммерман... и не скрывал этого. Он сказал, что сам убедил Изетбеговича отказаться от лиссабонской карты»²⁰. Циммерман в своих мемуарах не отрицает факта встречи и длительного разговора с Изетбеговичем, но не упоминает ни о каких предложениях президенту БиГ, хотя по тону разговора можно понять, что посол недоволен решением руководителя БиГ присоединиться к плану Кутильеро²¹. Тем не менее факт остается фактом: после разговора с американским послом Изетбегович отозвал свою подпись под договором, который мог принести мир на многострадальную землю. И уже 6 апреля страны ЕС признали Боснию и Герцеговину единым независимым государством, объясняя свою торопливость опять-таки желанием предотвратить столкновения в Боснии. Но вышло как раз наоборот. Количество столкновений между сербами, мусульманами и хорватами возрастало с каждым днем, а ЕС, требуя прекратить эти столкновения, повторяло заверения о поддержке целостности БиГ.

Циммерман оправдывал свои действия тем, что интернационализацией конфликта удастся предотвратить сербское стремление к доминированию, хотя позже признал, что план Кутильеро был не так уж плох и отказ от него был ошибкой²². Следовательно, поступками дипломата двигали совсем иные причины, которые он и не скрывал: для США было важно, какую позицию на Балканах занимает Сербия, каковы ее экономическая и военная сила и влияние на политические процессы. Задачей ослабить позиции Сербии и руководствовался американский дипломат.

Трехсторонние переговоры под председательством Кутильеро закончились лишь подписанием 12 апреля 1992 г. соглашения о прекращении огня на всей территории Боснии и Герцеговины. Стороны договорились «прекратить всякую деятельность, способную вызвать у населения чувство страха и нестабильности, как, например, открытие снайперского огня, бомбардировка Сараева и других городов и деревень, обыски домов, возведение баррикад», обещали поставить под контроль наблюдателей ЕС всю артиллерию, расформировать все нерегулярные вооруженные силы и отказаться от «территориальных приобретений»²³. В неудаче переговоров опять обвинялись Белград и сербы БиГ. На Слободана Милошевича, президента Сербии, оказывалось огромное давление с тем, чтобы он признал распад Югославии, согласился с независимостью бывших республик СФРЮ, принудил руководство сербов в Боснии прекратить войну. Чтобы сделать Белград более уступчивым, СБ ООН 30 мая 1992 г. принял решение ввести экономические санкции против Сербии и Черногории²⁴.

Кутильеро между тем не оставляла надежда все-таки достичь договоренности о будущем конституционном устройстве БиГ. Он хотел возобновить переговоры, но

¹⁹ Грађански рат више не прети. – Дневник, Нови Сад, 19. III.1992, с. 1.

²⁰ Р. Караджич. Интервью. – Правда, 26.IX.1994, с. 6.

²¹ США в новом мире: пределы могущества. М., 1997, с. 222.

²² *Николић М.* Бејкер, Де Микелис, Карингтон, Дима, Венс: Признавање Словеније, Хрватске и Босне била је катастрофална грешка. – Аргумент, Београд, 24.II.1995, с. 5.

²³ Документ ООН S/23836, Приложение II, с. 11.

²⁴ 27 апреля 1992 г. Сербия и Черногория объявили о создании Союзной Республики Югославии (СРЮ), которая долго была непризнанным государством.

они постоянно откладывались. 27 мая представители мусульманской стороны ушли с переговоров в знак протеста против продолжающегося обстрела Сараева сербами и заявили о нежелании возвращаться за стол переговоров.

ЛОНДОНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ (август 1992 года)

Конференция в Лондоне в августе 1992 г. стала ярким свидетельством того, что мировое сообщество уже в начале 1990-х годов заняло необъективную позицию и, манипулируя общественным мнением посредством СМИ, выстраивало конструкцию «виновных и обиженных», заполняя ее материалом, осуждающим Сербию и ее руководителя С. Милошевича. Как записал в своем дневнике избранный президентом СРЮ писатель Д. Чосич, буквально накануне конференции в западных СМИ развернулась «злонамеренная кампания против сербов и Сербии с угрозами и требованиями военной интервенции. Сербов обвиняли в “этнических чистках мусульман”, в создании “концентрационных лагерей”, где мучают и убивают мусульман. Писали, что сербы – это “новые нацисты”, а Милошевич – “новый Гитлер”»²⁵.

Югославия возлагала на конференцию в Лондоне большие надежды и активно к ней готовилась. Новое руководство страны во главе с президентом Д. Чосичем и премьер-министром М. Паничем вырабатывало свой компромиссный подход к урегулированию ситуации на Балканах. Они готовы были идти на многие уступки, демонстрируя добрую волю к миру и ожидая того же от других участников конфликта. Они надеялись, что их стремление к миру будет оценено и санкции с Югославии сняты.

Великобритания как председательствующая в ЕС страна 25 июля 1992 г. официально объявила о созыве в конце августа широкой международной конференции по Югославии. В ней приняли участие представители 30 стран и международных организаций, включая албанцев из Косова, венгров из Воеводины и сербов из Хорватии. Сербы очень надеялись, что такому представительному составу конференции удастся прийти к решению, которое остановит пожар, разгорающийся в Боснии и Герцеговине. Однако ситуация на конференции оказалась более чем абсурдной. Уже перед началом второго рабочего заседания на столах был разложен материал, озаглавленный «Сербия и Черногория», без подписи и дополнительных объяснений. В нем сербы были названы «агрессором», их обвиняли в разжигании войны, создании концлагерей и во многих других грехах. После того как бумагу прочитал Д. Чосич, премьер-министру Великобритании Дж. Мейджору и Генеральному секретарю ООН Б. Бутросу-Гали доложили, что пока этот документ находится в зале, Чосич в работе конференции участвовать не будет. Организаторы конференции не шли на компромисс, сербская делегация протестовала и никакие документы не обсуждала. Поэтому было принято решение конференцию не продолжать²⁶.

Однако в СМИ появилась информация об итоговых документах Лондонской конференции, якобы подписанных всеми участниками: о Программе работы конференции, Заявлении о принципах, Заявлении о Боснии, Конкретных решениях конференции, Заключении о применении существующих санкций, Программе действий в связи с гуманитарными задачами, выработанной сопредседателями конференции и сторонами столкновения, документах сопредседателей «Сербия и Черногория», «Укрепление доверия и безопасности»²⁷. Большинство документов предвзяло «шапка», где говорилось, что текст согласован со всеми участниками конференции. Все эти необсуждав-

²⁵ Ђосић Д. Лична историја једног доба. Време мржње 1992–1993. Београд, 2009, с. 93.

²⁶ Подробнее см. Гуськова Е. Ю. Управляемость процессом урегулирования кризиса на Балканах на примере Лондонской конференции (август 1992 г.). – История, язык, культура Центральной и Юго-Восточной Европы в национальном и региональном контексте. К 60-летию Константина Владимировича Никифорова. М., 2016.

²⁷ Londonska konferencija o bivšoj SFR Jugoslaviji i učešće delegacije SR Jugoslavije na konferenciji. – Jugoslovenski pregled, Beograd, 1992, № 3, s. 35.

шиеся документы, тем не менее, закладывали базу дальнейшего переговорного процесса, становились основой для усиления санкций в отношении Югославии. Теперь на них опирались в своих решениях органы и комитеты ООН, другие организации. Так, Лондонская конференция в Заключении о применении существующих санкций призвала все страны твердо соблюдать санкции против Югославии, не делать ей поблажек и снисхождений, не нарушать санкционного режима.

Документ, против которого выступала югославская делегация, остался в списке итоговых документов под названием «Сербия и Черногория». В нем содержался призыв ко всем сторонам конфликта исполнять свои обязанности на основе договоренностей в Лондоне. Сербии и Черногории вменялось в обязанность остановить военную интервенцию в Боснию и Герцеговину, любой ценой заставить сербов в БиГ прекратить захватывать территории силой и изгонять оттуда местное население, вернуть гражданские права населению Косова, Воеводины и Санджака, использовать свое влияние на сербов в Боснии, чтобы те распустили все лагеря военнопленных²⁸.

Несмотря на явный провал конференции, Генеральный секретарь ООН придавал ей огромное значение, хотя министр иностранных дел Великобритании Д. Херд откровенно заявил, что «Лондонская конференция была игрой»²⁹. Прямым следствием этой конференции стали Решение Генеральной Ассамблеи ООН № 47/1 и Резолюция СБ ООН № 777, в которых констатировалось, что членство Югославии в ООН прекращается, что новое государство СРЮ не может претендовать на автоматическое продолжение своего членства в этой международной организации и должно подать заявление о приеме в ООН³⁰. На «непринятые» решения Лондонской конференции ссылались резолюции СБ ООН (№ 776, 781, 859, 1031), Генеральный секретарь ООН в своих докладах (S/25248) и письмах (S/25274).

Лондонская конференция не использовала шанс урегулировать ситуацию, не оценила усилия Югославии, не поддержала курс нового руководства этой страны, показала свою необъективность, зашоренность, нежелание разобраться в том, что происходит. Конференция породила долгие и бесконечные переговоры, не имевшие успеха, состояние враждебности и бесперспективности. Тогда впервые использовался принцип «форма соблюдена, содержание додумаем». Практика опоры на необсужденные, несогласованные и неподписанные итоговые документы применялась на Балканах и в дальнейшем, например, в переговорах в Рамбуйе накануне агрессии НАТО против Югославии в 1999 г.

ПЛАН ВЭНСА – ОУЭНА

Из всех мирных планов, о которых мы говорим, план Вэнса – Оуэна был самым продолжительным по времени подготовки и рассмотрения и самым солидным по тому количеству участников, которые пытались помочь его осуществить. Штабом подготовки плана стала Женева, а организационные структуры разрослись: были созданы шесть рабочих групп – по Боснии, по гуманитарным вопросам, по национальным меньшинствам, по вопросам сукцессии, по экономическим отношениям, по проблемам доверия и безопасности. К началу переговоров уже были готовы платформа и переговорный механизм.

Сегодня мало пишут о переговорном процессе на Балканах, однако появляются новые документы и материалы, что важно для восстановления полноценной картины событий на Балканах в 1990-е годы. Недавно Институт современной истории в Белграде опубликовал два тома новых документов о плане Вэнса – Оуэна³¹. Это позволит

²⁸ Ibid., s. 45.

²⁹ Avramov S. Postherojski rat Zapada protiv Jugoslavije. Veternik, 1997, s. 299.

³⁰ Londonska konferencija o bivšoj SFR Jugoslaviji..., s. 50–52.

³¹ Srpske političke elite i Vens – Ovenov plan, t. 1–2. Beograd, 2010–2012.

более аргументированно рассмотреть все драматические события, развернувшиеся вокруг этого плана.

Итак, Европейский союз продолжил попытки усмирить Балканы. Он предложил американцу С. Вэнсу, уже работавшему в качестве посредника ООН, и британскому политику Д. Оуэну стать представителями этой организации по урегулированию балканского кризиса. Лорд Оуэн приехал на Балканы в сентябре 1992 г., твердо уверенный исключительно в виновности сербов, заслуживающих наказания. Но практически сразу его убеждения были поколеблены. Он увидел, как мусульмане организуют провокации, чтобы обвинить сербов, как они стреляют в мирных жителей. «Наблюдатели ООН видели, как на территорию больницы Кошево вошло минометное отделение. Солдаты, одетые в униформу боснийской правительственной армии, выпустили несколько снарядов, условно говоря, по сербскому сектору города. После этого они разобрали миномет и ушли. Затем появилась телевизионная группа и установила камеры во дворе больницы. Ответный удар не заставил себя долго ждать. Через несколько минут с другой стороны прилетел снаряд и разорвался близ больницы. И все это перед телевизионными камерами!», – вспоминал лорд Оуэн³².

Он начал разрабатывать план урегулирования в Боснии, исходя из задачи сохранить единое государство. Только так, полагал он, можно остановить этнические чистки. В Белграде переговоры велись с президентом Югославии Чосичем и премьер-министром Паничем. Судя по воспоминаниям дипломата, он был уверен в том, что стремление к этническим чисткам связано с сербским национализмом, свойственным всем сербам, поэтому был искренне удивлен, услышав, что писатель Чосич не призывает к этническим чисткам, а свой национализм понимает как «гордое выражение национальной ответственности»³³. Начать переговоры намечалось на 18 сентября, но 13 сентября Изетбегович направил в Женеву письмо с отказом от переговоров, поскольку «агрессия на его страну продолжается». Кроме того, согласно его заявлению, ему было неприятно, что за одним столом переговоров вместе с мусульманской делегацией, представляющей международно признанное государство, будут находиться и «сербские агрессоры». Его уговаривали, но он свое присутствие не гарантировал.

Основная трудность переговоров заключалась в том, что стороны были неравноправны: Изетбегович представлял законное правительство признанного государства, в то время как Караджич и Бобан – непризнанные государственные образования. При этом Изетбегович требовал к себе соответствующего отношения, а сербы вели себя как равноправные партнеры, чем постоянно вызывали гнев мусульманской стороны и чувство некоторой неловкости у сопредседателей. Сама по себе ситуация была для мусульман практически бесперспективной: все планы предполагали разграничение Боснии по национальному признаку. Уже тогда в Европе понимали, что Изетбегович не контролирует всей территории, не выражает интересов всех народов Боснии.

С 18 сентября по 14 октября было проведено 25 встреч с представителями воюющих сторон. Предварительно согласовывались основные документы, которые будут затем подписываться в Женеве, – договоры о прекращении войны (вражды), о будущем государственном устройстве БиГ и о картах. Руководство Югославии полностью одобрило предложения сопредседателей конференции по урегулированию в БиГ. Тогда же произошел первый серьезный разлад между Милошевичем и Караджичем. Лорд Оуэн описывает Милошевича как большого прагматика, который убеждал руководителей РС серьезно отнестись к переговорам и быть уступчивее. Кроме того, Милошевич открыто заявил Младичу, что Сербия больше не будет поддерживать их армию. Как полагает Оуэн, это повлияло на Караджича, и он согласился с рядом предложений сопредседателей конференции³⁴.

³² *Овен Д.* Улазак у босански лонац. – НИИ, Београд, 8.XII.1995, № 2345, с. 51.

³³ Там же.

³⁴ <http://www.b92.net>.

После четырех месяцев консультаций лидеры трех боснийских сторон в начале января 1993 г. собрались за столом переговоров. В Женеву приехали А. Изетбегович, Р. Караджич, М. Бобан, президенты Д. Чосич и Ф. Туджман, сопредседатели переговорного процесса С. Вэнс (ООН) и Д. Оуэн (ЕС), а также командующий силами СО-ОНО³⁵ С. Намбияр. Многие наблюдатели связывали большие надежды с новым этапом переговорного процесса. В результате длительных обсуждений сопредседатели МКБЮ пришли к выводу, что из-за высокой степени «перемешанности» населения, в Боснии и Герцеговине «не представляется реальным создать три территориально обособленных государства». А вариант создания централизованного государства был неприемлем для двух этнических групп в БиГ – сербов и хорватов. Сопредседатели полагали, что единственным жизнеспособным и надежным решением, исключающим признание результатов уже совершенной «этнической чистки», было бы создание децентрализованного государства, в «котором многие из его основных функций... будут осуществляться рядом автономных провинций»³⁶.

Вэнс и Оуэн представили сторонам конфликта всеобъемлющий пакет документов, реализация которых, по их мнению, привела бы к установлению справедливого и прочного мира в Боснии и Герцеговине. Пакет включал проект соглашения по Боснии и Герцеговине, касающийся делимитации границ провинций, конституционного устройства и гуманитарных вопросов, а также проект соглашения о мире в Боснии и Герцеговине, предполагающий прекращение боевых действий. Сопредседатели разъяснили, что если все три стороны предложат внести взаимосогласованные изменения, то эти предложения будут учтены³⁷.

Согласно предложенным Конституционным принципам, БиГ делилась на 10 провинций – 3 сербские, 3 мусульманские, 2 хорватские и 1 со смешанным хорватско-мусульманским населением. Сараево предполагалось сделать свободной зоной. БиГ мыслилась как «децентрализованное государство, большая часть функций управления в котором осуществляется его провинциями. Провинции не обладают международной правосубъектностью и не могут заключать соглашений с иностранными государствами или международными организациями»³⁸. В Конституции признавались три «составляющих народа», а также группа «других». Возглавлять страну должен был Президиум, в который входят по одному представителю от каждого из трех народов. Административные единицы, получающие значительные полномочия, не должны были обладать правами суверенных государств. Согласно плану, они имели бы собственные законодательные органы и независимую судебную систему. Сараево предполагалось сделать открытым городом, а провинции связать безопасными «голубыми дорогами». Делегатам представили также карты раздела БиГ. Сербам отходило 42,3% территории, мусульманам – 28,8, хорватам – 25,4. Мусульмане посчитали, что, по сравнению с планом Кутильеро, они теряют часть территории³⁹. Сербы также теряли большую часть территории, которую они уже держали под контролем. За пределами сербских кантонов оставалось почти 400 тыс. православного населения, и, наоборот, в сербских проживало бы около 200 тыс. мусульман и 70 тыс. хорватов⁴⁰.

К 5 января достичь компромисса не удалось. Мусульмане требовали отдать им Брчко и отказывались предоставить сербам коридор на севере шириной 20 км. Хорваты и сербы не могли согласовать некоторые границы, а все – статус провинций. Сербы настаивали на большей самостоятельности провинций, их не устраивал термин «децентрализованное» государство. Пакет договоренностей по государственному устройству, по мысли Караджича, не позволял создать сербское государство, т. е. государство

³⁵ Силы ООН по охране, англ. – UNPROFOR.

³⁶ Документ ООН S/24795, с. 14.

³⁷ Документ ООН S/25100, с. 2.

³⁸ Там же, с. 9.

³⁹ *Božinović V. Četiri čina jedne tragedije.* – Dani, Sarajevo, 1994, № 24, s. 34–37.

⁴⁰ *Числов И.* Навязан план раздоров. – Советская Россия, 6.V.1993, с. 5.

в государстве. Сопредседатели пытались поправить карты и стали размышлять о том, кто бы мог повлиять на Караджича. Подходящей кандидатурой для этого им показался Милошевич. Сербов пытались уговорить, но Караджич упорно отвечал «нет», предлагая считать план лишь основой для переговоров. Хорваты в целом были довольны предложенным вариантом и готовы были подписать все документы и карту. Тогда впервые проявились острые разногласия между руководителями хорватской и мусульманской делегаций. Первый раунд переговоров закончился безрезультатно. Был сделан перерыв до 10 января.

Организаторы переговорного процесса в срыве переговоров обвинили сербов, и на них началось массированное давление: НАТО разрабатывало сценарий военного вмешательства; за наказание сербской стороны, военного вмешательства, отмену эмбарго на поставки оружия выступила Организация «Исламская конференция»; Англия пригрозила в случае неудачи переговоров вывести свои подразделения из БиГ; Совет министров ЕС направили сербам ультиматум, угрожая тотальной изоляцией. По возвращении из Женевы Чосич сказал, что, если сербы в БиГ не согласятся с планом, их «ожидает военное и ракетное нападение Соединенных Штатов Америки и войск НАТО»⁴¹. Не было надежд и на Россию: министр иностранных дел А. Козырев заявил, что Россия не использует право вето на предложение о военной интервенции в БиГ⁴². Однако, несмотря на все угрозы и предостережения, Скупщина РС не согласилась с предложенным планом.

Переговоры возобновились 11 января. Сербы требовали коррекции карт, разделения Сараева. Министр иностранных дел РС А. Буха писал тогда Вэнсу и Оуэну, что критерии, по которым устанавливались границы между тремя народами, вообще непонятны, поскольку половина сербов остается вне сербских провинций, а сербы должны отдать 20% территории, находящейся под их контролем⁴³. Мусульманская сторона внесла замечания по плану конституционного устройства, считая, что в нем не заложены предпосылки сохранения единой Боснии⁴⁴.

В течение первых двух дней компромисса достигнуто не было. Мусульмане готовы были подписать только конституционные принципы, сербская сторона – все документы, кроме карт, а хорватская соглашалась со всеми предложениями. Тогда на авансцену выступили приехавшие в Женеву президент Сербии С. Милошевич, президент Черногории М. Булатович и президент Югославии Д. Чосич. Они начали уговаривать Караджича и Младича принять предложенный план. Лорд Оуэн надеялся, что под давлением Белграда сербы из Боснии пойдут на уступки. «Когда Милошевич ясно сказал, что Белград больше не будет содержать армию боснийских сербов, постаравшись, чтобы это произошло и до генерала Младича, то на следующее утро, в одиннадцатом часу, усталый, расслабленный, в какой-то мере сломленный, Караджич отступил», – писал Оуэн⁴⁵. А Бутрос-Гали в своем докладе отмечал: «Через несколько часов после завершения пленарного заседания г-н Р. Караджич сделал заявление, что он принял решение дать согласие на предлагаемые конституционные принципы при условии, что его Скупщина утвердит такое согласие в семидневный срок»⁴⁶.

Отказываясь от немедленного подписания всего пакета плана Вэнса – Оуэна, сербы выдвигали свой, достаточно гибкий вариант урегулирования: они готовы были подписать карту относительно 80% территорий, а оставшиеся 20% спорных земель предлагали поставить под контроль сил ООН и начать прямые переговоры с хорватской и мусульманской общинами об их разграничении. По словам Караджича, «невозможно, чтобы международное сообщество пошло на развязывание войны всего из-за

⁴¹ Политика, Београд, 7.I.1993, с. 1.

⁴² *Kovačević S., Dajić P. Hronologija jugoslovenske krize 1942–1993. Bеоград, 1994, s. 152.*

⁴³ *Буха А. Аргументи за Републику Српску. Нови Сад, 1996, с. 112.*

⁴⁴ *Božinović V. Op. cit., s. 36.*

⁴⁵ *Oven D. Op. cit., s. 123.*

⁴⁶ Документ ООН S/25100, с. 8.

20% чрезвычайно важных для нас территорий»⁴⁷. Согласно Конституционным принципам, выдвигавшимся сербами, Босния становилась государством, где большинство государственных функций осуществляется в провинциях⁴⁸.

20 января Скупщина РС дала полномочия Караджичу подписать Конституционные принципы устройства БиГ.

С 23 по 30 января прошел третий раунд переговоров в Женеве. Но стороны опять не торопились соглашаться с предложенным пакетом документов. И тут в переговорном процессе произошел перелом. Связан он был с внешними обстоятельствами большой политики: в январе 1993 г. в США сменилась администрация. Уже через несколько дней после приведения к присяге президента У. Клинтона, лорд Оуэн узнал, что президент США не намерен поддержать мирный план по Югославии. Такую позицию США Оуэн назвал провокационной. Администрация Клинтона, официально поддерживая переговорный процесс, всячески критиковала сам план, полагая, что он легализует этнические чистки, требовала наказать агрессора и не садиться с ним за стол переговоров. Вэнс и Оуэн полетели за океан согласовывать позиции.

Переговоры в Нью-Йорке в начале февраля с госсекретарем У. Кристофером убедили сопредседателей в том, что США будут торпедировать план. Разочарованный, Оуэн послал в Лондон депешу, в которой ставил британский МИД в известность, что он «серьезно огорчен поведением госсекретаря Кристофера», но в то же время замечал, что «без ясной поддержки США переговорные позиции будут сильно ослаблены»⁴⁹.

Оказывается, Клинтон решил поставить урегулирование на Балканах под собственный контроль. Европе дали понять, что она не справляется со столь сложной задачей. 10 февраля 1993 г. администрация Клинтона обнародовала собственный план по улаживанию конфликта в БиГ, что означало переход США к активной позиции в европейской политике. План предусматривал, помимо прочего, дальнейшее ужесточение санкций против Сербии, координацию деятельности ООН с НАТО и возможное использование силы⁵⁰. Он содержал в себе шесть пунктов: 1) более активное включение США в переговоры, которые ведут Вэнс и Оуэн; 2) принятие сербами, мусульманами и хорватами предложенного плана; 3) усиление давления на Сербию, чтобы наказать ее за амбиции (чтобы лишить сербов надежды на помощь; здесь же предупреждалось, что США будут делать это вместе с Россией); 4) увеличение гуманитарной помощи и создание международного суда по военным преступлениям; 5) использование американских военных сил в операциях ООН и НАТО для проведения военной акции в БиГ; 6) более тесное сотрудничество в этом с Москвой⁵¹. Инициатива США обнадееживала НАТО: теперь, впервые в истории, она могла получить право на осуществление военной операции в Боснии. Такой ультимативный план мусульманам показался не очень жестким. Они даже просили ввести американские войска в Боснию⁵². Начался нью-йоркский этап переговоров.

Однако смена места переговоров и более жесткий план не могли дать желаемых результатов. Противоречия оставались, обнаруживалось то же коренное расхождение во мнениях по вопросам, касающимся единства государства Боснии и Герцеговины, раздела территорий.

⁴⁷ К итогам переговоров Чуркина в Белграде. – ИТАР-ТАСС: Серия «СЕ», 16.IV.1993, с. 21.

⁴⁸ Предлог српске стране о уставним принципима. – Эпоха, Београд, 16.I.1993, с. 9.

⁴⁹ Д. Оуэн. Интервью в передаче «Панорама Би-Би-Си». – Сербия, Белград, 1996, № 26, с. 17.

⁵⁰ Давыдов Ю. П., Приходько О. В. и др. Югославский кризис: Интернационализация или интервенция? – США: экономика, политика, идеология. М., 1993, № 8, с. 56.

⁵¹ План САД за Босну. – Политика, 11.II.1993, с. 3.

⁵² Постоянный представитель Боснии при ООН высказался за более решительное вмешательство США. – ИТАР-ТАСС: Серия «СЕ», 14.II.1993, с. 4.

Сопредседатели предприняли ряд усилий по согласованию позиций, организовав встречи мусульман и хорватов, сербов и хорватов. 24 марта после пятичасового обсуждения Изетбегович и Бобан подписали соглашение и пересмотренную карту границ провинций⁵³. Сербы эти документы не подписали. В интервью журналу «Шпигель» Изетбегович сказал: «Я подписал этот документ не потому, что я в это верю, а потому, что, если бы мы отклонили его, мы оказались бы в неприятном положении. Шансы на претворение этого плана в жизнь малы. Но этим мы по меньшей мере изолировали сербских четников как агрессоров». Обругал он и хорватов, назвав Бобана близоруким политиком, который хочет «установить абсолютную власть над частью нашей республики»⁵⁴. Сербы же хотели сохранить за собой как можно большую часть Республики Сербской и до минимума ограничить функции центральных правительственных органов Боснии и Герцеговины.

3 апреля Скупщина РС приняла декларацию, в которой подтвердила свое стремление разделить БиГ по этническому признаку, решительно выступила за соблюдение перемирия, продолжение мирного процесса, за свободное передвижение гуманитарных конвоев. Между тем народные избранники заявили, что не могут принять предложение по картам, так как «несправедливо разделяются почва, полезные ископаемые, энергетические ресурсы, хозяйственные объекты, пути сообщения и инфраструктура, предусмотрены нефункциональные общины, не соответствующие этническому составу населения»⁵⁵.

Лорд Оуэн и Сайрус Вэнс, несмотря на желание США возглавить урегулирование в БиГ, вернулись на Балканы и продолжили встречи с политиками и военными. 21 апреля они разговаривали с генералом Младичем. Оуэн сказал генералу, что ситуация осложняется, что позиция США неискренняя, что их, сопредседателей, обвиняют в просербских настроениях. Он сообщил также, что планируется тотальная блокада Черногории, предлагал Младичу согласиться на передачу ряда территорий мусульманам в обмен на коридор⁵⁶. Переговоры Оуэна с Милошевичем убедили европейского посредника, что терпение Милошевича исчерпано, что он полностью изменил свои взгляды, отказавшись от идеи «Великой Сербии», и выразил желание поддерживать все решения СБ⁵⁷.

Среди западных политиков продолжал сохранять силу тезис о необходимости давления на Белград, чтобы достичь уступок сербов в БиГ. Поэтому Белграду угрожали усилением санкций, а сербам в Боснии – снятием эмбарго на поставки оружия мусульманам, запрещением использовать воздушные линии для снабжения сербских районов, бомбардировками сербских позиций⁵⁸.

16 апреля лорд Оуэн заявил, что следует подумать о бомбардировке дорог и мостов в БиГ, чтобы полностью прекратить помощь сербам в Боснии со стороны Югославии. «Мы должны ужесточить санкции и, возможно, для поддержания баланса сил нанести воздушные удары», – подчеркнул он⁵⁹.

Угрозы были реальные, так как ситуация в БиГ уже рассматривалась в Совете Безопасности. Они осуществились принятием Резолюции № 816 о запрете полетов над БиГ⁶⁰. Представитель России Ю. Воронцов выступил в СБ с речью, в которой пытал-

⁵³ Документ ООН S/25479, с. 2.

⁵⁴ А. Изетбегович о боснийском кризисе. – ИТАР-ТАСС: Серия «СЕ», 8.IV.1993, с. 8–9.

⁵⁵ Документ Министерства информации Сербии.

⁵⁶ Srpske političke elite..., с. 61.

⁵⁷ Овен Д. Улазак у босански лонац. – НИН, 5.I.1995, № 2349, с. 52.

⁵⁸ Oven D. Op. cit., s. 168.

⁵⁹ Ермолович Н. Лорд Оуэн призвал атаковать с воздуха позиции боснийских сербов. – Известия, 16.IV.1993, с. 3.

⁶⁰ Речь шла о создании в БиГ зон, запрещенных для полетов. Тем самым полностью блокировалась сербская авиация. В случае неуспеха ставился вопрос о снятии эмбарго на поставки оружия мусульманам.

ся доказать, что усиление санкций серьезно ударит по народам Югославии, соседних балканских стран. Благодаря России из проекта Резолюции было снято предложение о возможности бомбардировок наземных целей. 18 апреля была принята Резолюция СБ № 820 об усилении санкций против СРЮ с 26 апреля, если Караджич не подпишет мирного плана. Караджич в свою очередь пригрозил покинуть переговоры.

При том огромном давлении, которое оказывалось на руководителей РС, шансов отстоять свои позиции было все меньше. Оставался только один выход – продемонстрировать миру демократические процедуры принятия решений, когда голосуют депутаты Скупщины или вопрос выносится на референдум.

Руководству РС было трудно: от его решения зависело усиление санкций и ухудшение отношений с Белградом. Но поколебать Караджича не удалось. 24 апреля с Караджичем, Краишником и Младичем три часа разговаривал лорд Оуэн, главным образом о территориальном разграничении⁶¹. Затем, рассерженный неудачными переговорами, он направился к президенту СРЮ. В тот день Чосич записал в своем дневнике: «Не знаю, что делать: мы находимся между американским ультиматумом и отчаянным упрямством сербов в Боснии. А ультиматум о тотальной изоляции СР Югославии вступает в силу послезавтра, в понедельник»⁶².

Милошевич, Булатович и Чосич еще раз внимательно изучили предложенный план разграничения Боснии и пришли к выводу, что сербы должны его подписать, поскольку, по словам Милошевича, план «хороший, убедительный, интеллигентный». Они предлагали рассматривать его как временный, который потом позволит эволюционным политическим путем осуществить планы сербов. Эти слова не убедили сербов. В ответ они сказали: «Оставьте нас, президент, в покое, пусть американцы нас бомбят. Мы вынесем и их ракеты. Но на то, что нас снова заталкивают в Алиино»⁶³ государство, мы согласиться не можем»⁶⁴. Такое решение поддержала и Скупщина РС, которая заседала уже несколько дней. Пытаясь предотвратить негативное решение, Чосич и Милошевич составили письмо и отправили министра иностранных дел СРЮ В. Йовановича зачитать его депутатам. В нем они просили принять мирный план, разъясняя: «Вы не имеете права подвергать международным санкциям 10 млн граждан Югославии из-за оставшихся открытых вопросов»⁶⁵. Это письмо не повлияло на депутатов: в 6 утра 27 апреля Скупщина РС единогласно отклонила план Вэнса – Оуэна.

Добрица Чосич как писатель понимал и одобрял Караджича и Краишника, даже называл их храбрецами и героями, но как политик пытался найти компромисс, чтобы выстраивать новую национальную политику. В этот раз компромисса не получилось. 26 апреля Резолюция № 820 автоматически вступила в силу.

1 мая конференция все-таки продолжила работу в Афинах. Вначале Вэнс отметил, что в документы внесен ряд уточнений и поэтому нет оснований для отсрочки подписания плана. «Давно пришло время для принятия решительных мер, – сказал он, – чтобы обеспечить мир для Боснии и Герцеговины и приступить к восстановлению в бывшей Югославии... Ныне настоятельно необходимо обеспечить претворение плана в жизнь. Для этого нужно, чтобы г-н Караджич подписал оставшиеся в рамках плана два документа, а именно: предварительную карту провинций и Соглашение о временном порядке управления»⁶⁶. После этого выступил лорд Оуэн, который заявил, что в ходе недавних обсуждений с участием всех сторон сопредседатели предоставили разъяснения и дополнения по различным аспектам мирного плана: по Временному порядку управления, Процедурам во временном президиуме, Председателю временного президиума, Выводу сил, Временной карте провинций, Северному коридору, Органам

⁶¹ Srpske političke elite..., с. 63–64.

⁶² *Ђосић Д.* Босански рат. Београд, 2012, с. 125.

⁶³ Али Идетбеговича.

⁶⁴ *Ђосић Д.* Босански рат..., с. 126.

⁶⁵ Там же, с. 130.

⁶⁶ Документ ООН S/25709, с. 1.

по обеспечению международного доступа. Наибольшие разногласия вызывал вопрос о Северном коридоре между двумя сербскими провинциями. В документах указывалось, что в него «будут входить находящаяся под международным контролем сквозная трасса между провинцией Баня-Лука и провинцией Биелина и демилитаризованная зона протяженностью 5 км по обе стороны от сквозной трассы на территории Боснии и Герцеговины»⁶⁷. Сербь требовали гарантий безопасности коридора и города Брчко, не надеясь на способность «голубых касок» противостоять наступлениям хорватских или мусульманских сил, как это уже было в ряде случаев.

Те дни Чосич назвал «политической драмой». Бурная дискуссия с руководством РС длилась в его номере всю ночь, а на следующий день из-за разногласий сторон заседание откладывалось несколько раз с 9 утра до 13 часов. Лишь за несколько минут до последнего срока Караджич подписал план Вэнса – Оуэна, поставив условие, что 5 мая Скупщина РС одобрит его решение. Для Вэнса переговоры в Афинах были заключительной фазой его карьеры: он уходил на пенсию. Вместо него в работу включался Т. Столтенберг⁶⁸.

В тот самый день, когда в Афинах собрались представители враждующих сторон, президент Клинтон созвал в Вашингтоне своих советников по Боснии. Американцам не терпелось узнать, что сербы не приняли плана⁶⁹. Ибо, по словам Кристофера, Америка думала «о других мерах» в Европе: об усилении санкций против Югославии, воздушных ударах по сербским позициям и отмене эмбарго на поставки оружия в Боснию⁷⁰. Вэнс и Оуэн же пытались спасти свое детище и разрабатывали как меры давления на сербов, так и пути усовершенствования самого плана. Европа в целом была не готова принять американские предложения, что очень озлобляло американскую администрацию, писал Оуэн⁷¹.

Заседание Скупщины РС, собравшейся 5 мая на Пале, было поистине драматичным. В гости к сербам приехали Милошевич, Булатович, Чосич, Мицотакис. Выступая перед делегатами Скупщины, Караджич обрисовал реальную ситуацию. С одной стороны, сказал он, предложенный план «в основе своей катастрофичен», поскольку отрицает право сербов на самоопределение, на государство и требует их возвращения в Боснию и Герцеговину, предлагая лишь 43% территории. С другой стороны, в случае непринятия плана сербскому народу грозит уничтожение. Поэтому Караджич считал необходимым решить проблему безопасности тех сербов, которые попадают в хорватские или мусульманские провинции. Он просил Скупщину одобрить план, так как над сербским народом в Боснии нависла реальная опасность, хотя понимал, что народу трудно отказаться от своей свободы, своей победы и своего государства как раз в тот момент, когда он этого достиг⁷².

Чосич в своем выступлении поблагодарил сербский народ БиГ за героизм, за его поистине мученическую и победную войну. Он убеждал депутатов, что судьба всех сербов едина и что Югославия всегда будет рядом с сербами Боснии. Соглашаясь с тем, что условия мира не идеальны, Чосич, тем не менее, выразил уверенность, что «они создают возможность в мирных условиях достичь того, чего не смогли достичь на поле боя, в окопах»⁷³.

Посланников выступало много. Большинство были настроены героически, готовые бороться до конца.

Командующий генерал Младич резко возражал против плана, убеждал депутатов, что миротворцам верить нельзя. «План Вэнса – Оуэна предусматривает прогрессив-

⁶⁷ Там же, Приложение II.

⁶⁸ *Oven D.* Улазак у босански лонац, с. 53.

⁶⁹ *Oven D.* Op. cit., s. 186.

⁷⁰ *Ibid.*, s. 186–187.

⁷¹ *Ibid.*, s. 189.

⁷² Заседање Скупштине Републике Српске. – Политика, 6.V.1993, с. 5

⁷³ Там же, с. 6.

ную демилитаризацию на этих территориях, что предполагает сначала разоружение сербской армии по тому же принципу, что и разоружение армии Республики Сербской Краины... Армия Республики Сербской и наш народ знают, что депутаты сделают все, чтобы защитить народ»⁷⁴.

В итоге Скупщина признала подпись Караджича под договором недействительной, но за поддержкой обратилась к народу, позвав его 15–16 мая выйти на референдум.

В оставшиеся до референдума дни руководство Югославии сделало еще одну попытку повлиять на сербов в Боснии – предложило провести совместное заседание парламентов всех сербских земель. 14 мая на заседание скупщин Сербии и Черногории в Белград приехали 30 депутатов от Республики Сербская Краина из Хорватии и делегация в составе трех человек от РС. Позицию Республики Сербской объяснял министр иностранных дел А. Буха. Он сказал, что хотя упрямство сербов многим кажется бессмысленным, сербы в Боснии стремились лишь к объективности в деятельности международных организаций. Ведь только на сербов свалили всю вину за сложившуюся в БиГ ситуацию, только сербам предъявляли ультиматумы, заставляли принять даже не согласованные до конца планы, а мусульманам и хорватам прощали нарушения договоренностей о прекращении огня, о перемирии, отказ участвовать в переговорах. То же произошло и с планом Вэнса – Оуэна, который не отвечает национальным интересам сербов, – почти половина сербского населения останется вне сербских провинций. Буха подчеркнул, что Скупщина РС примет план Вэнса – Оуэна, если будут выполнены два условия: обеспечены территориальная целостность сербских провинций и специальное управление ООН над теми территориями, где во время Второй мировой войны был осуществлен геноцид сербского народа⁷⁵.

Присутствующие на совместном заседании скупщин единогласно приняли Декларацию о мирном плане окончания гражданской войны в Боснии и Герцеговине. Но все ждали решения народа на референдуме, а затем депутатов Скупщины РС.

По официальным данным, на референдум вышло 83,26% населения сербской части Боснии или 1 060 348 человек, из них 96% высказалось против мирного плана Вэнса – Оуэна⁷⁶. Большинство сербов объясняли свое «упрямство» нежеланием раствориться в унитарном мусульманском государстве. Но Караджич назвал и еще одну причину: сербы знали, что американцы не хотят окончания войны в 1993 г., и потому предполагали, что план в любом случае провалится⁷⁷.

Сразу же после того, как мусульманская и хорватская стороны согласились с планом, они начали крупные боевые действия друг против друга в Центральной Боснии. 18 мая сопредседатели направились в Боснию для встречи с Изетбеговичем, Туджманом и их военными советниками, пытаясь найти взаимопонимание хотя бы с ними, чтобы не пропал с таким трудом согласованный план.

Однако план Вэнса – Оуэна доживал последние дни. Инициатива урегулирования в БиГ постепенно переходила к США. Об этом стали открыто заявлять европейские политики. Поддержанная Францией, Англия полагала, что «к решению кризиса должны теперь подключиться американцы»⁷⁸. Сербам в БиГ грозило серьезное наказание. Госсекретарь США Кристофер убеждал европейцев в необходимости перейти к военным действиям против сербов в Боснии. В Америке звучали голоса, что в БиГ не гражданская война, а сербский экспансионизм, который следует рассматривать как «агрессию фашистского типа»⁷⁹.

⁷⁴ Булатовић Љ. Генерал Младић. Београд, 1996, с. 80–81.

⁷⁵ Буха А. Указ. соч., с. 117–118; *Oven D.* Op. cit., s. 2016.

⁷⁶ Odluke sa 32 zasedanja Narodne skupštine Republike Srpske održane 19 maja 1993. Na Palama. – Srpske političke elite..., с. 244

⁷⁷ Д. Оуэн. Интервью в передаче «Панорама Би-Би-Си», с. 19.

⁷⁸ Там же, с. 20.

⁷⁹ Разногласия Европы и США по вопросу о военных действиях. – ИТАР-ТАСС: Серия «СЕ», 17.V.1993, с. 4.

Европа достаточно холодно восприняла милитаристские заявления американцев, возлагая больше надежд на результаты экономических санкций и «нажим» Югославии на своих братьев в Боснии. Министры иностранных дел стран ЕС, собравшиеся в Брюсселе на сессию Совета ЕС, высказались против применения силы в БиГ. Они прислушались к выступившему перед ними лорду Оуэну, который подчеркнул, что с помощью военных операций конфликт урегулировать не получится. Но вместе с тем он предостерег министров, заявив, что Европе «не следует принимать никаких мер, которые могли бы вновь сплотить сербов»⁸⁰. Исключив военное вмешательство в Боснии в ближайшее время, министры расценили как обнадеживающее решение властей СРЮ прекратить помощь сербам в Боснии⁸¹.

Позже, оценивая ситуацию, лорд Оуэн скажет: «Я действительно не думаю, откровенно говоря, что наш план был сорван исключительно потому, что его отверг сербский парламент. Скорее всего, роковой удар по нему нанесло то, что произошло в Центральной Боснии. В то время как мы теряли драгоценное время в бесплодных дискуссиях в Совете Безопасности или в других международных организациях, никто не отдавал себе отчета в том, насколько быстро ухудшаются отношения между хорватами и мусульманами, которых ошибочно считали естественными союзниками. А в Боснии чаяния хорватов намного больше совпадают с чаяниями сербов, чем с чаяниями мусульман. Такова основополагающая реальность»⁸². К этому следует добавить, что на провал мирного проекта повлияла и позиция новой администрации США, претендующей на главную роль в европейской внутренней и внешней политике.

Следует признать, что план Вэнса – Оуэна имел большое значение. Он продемонстрировал желание Европы погасить межнациональный конфликт на своей территории, выявил разногласия сторон, благодаря этому плану за столом переговоров оказались руководители противоборствующих образований. В то же время длительный период согласований показал односторонность подходов сопредседателей к участникам конфликта, необъективность в определении виновных за разжигание войны. Если бы Европа так же строго отнеслась к мусульманской и хорватской сторонам, как к сербской, то урегулировать конфликт можно было еще в 1992 г.

Окончание следует

⁸⁰ Лорд Оуэн. Интервью. – ИТАР-ТАСС: Серия «СЕ», 13.V.1993, с. 6.

⁸¹ Вокруг кризиса в Боснии и Герцеговине. На сессии Совета ЕС. – ИТАР-ТАСС: Серия «СЕ», 12.V.1993, с. 7

⁸² Интервью с лордом Оуэном. – ИТАР-ТАСС: Серия «СЕ», 29.VI.1993, с. 22.